

УДК 316.6

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ И ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧЛЕНАМ ИНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП

Альперович Валерия Дмитриевна

канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация:

В статье затронута проблема влияния характеристик представлений взрослой личности о «своем»-«чужом» на особенности ее дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп. Цель данного исследования заключалась в выявлении взаимосвязей особенностей представлений о «своем» как Друге (на примере русских и калмыцких студентов) и дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп. Применены качественные и количественные методы (субъективное шкалирование, категориальный, частотный, кластерный анализ). Показано, что русские и калмыцкие респонденты, придавая разную значимость аспектам образа Друга, приписывают различные свойства членам славянских, кавказских, азиатских этнокультурных групп, демонстрируют разные модальности отношений к ним, дискриминируют их в различной степени. Данные свидетельствуют в пользу гипотезы о влиянии представлений о «своем» как Друге на принятие дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп.

Ключевые слова: представления; Враг, Друг; «свой»-«чужой»; дискриминационное отношение

Введение

В ситуациях социальной нестабильности, обострения межэтнических и межкультурных конфликтов во всем мире внимание исследователей привлекает изучение индивидуальной и коллективной этнической идентичности, поддерживаемой в том числе посредством этнических авто- и гетеростереотипов личности и группы о себе и других людях — упрощенных, устойчивых, схематизированных, эмоционально насыщенных образов, приписываемых всем членам этих этнических групп.

По мнению социальных психологов (Кольцовой В.А., Стефаненко Т.Г., Платонова Ю.П., Почебут Л.Г.) [1, 5, 11, 13], этнические стереотипы включают, прежде всего, личностные свойства членов этнических групп, их позиции в общении, характеристики и перспективы позитивных или негативных отношений с ними, выражаемых в их позитивной или негативной дискриминации — явлении, при котором с группой взаимодействуют как с привилегированной или отвергаемой, пренебрегаемой. Данные характеристики, положительные или отрицательные, способствуют самоопределению личности и группы в социальном пространстве, влияют на стратегии взаимодействия, враждебные и дружественные взаимоотношения разных этнических групп.

В психологии социального познания проанализировано содержание феномена «стереотип» (Тэджфел Г., Липпман У., Клайнберг О., Тернер Дж.), функции и свойства этнических стереотипов (Гулевич О.А., Платонов Ю.П., Почебут Л.Г., Стефаненко Т.Г.) [1, 2, 11, 13], основанных на бинарных оппозициях «Мы-Они», «свой-чужие», «Друг-Враг» (Лабунская В.А., Скрипкина Т.П.) [7, 12], дискриминационное поведение, отношение к другим людям (Лебедева Н.М., Левин М.И.) [8, 9]. Вслед за отечественными учеными (Гулевич О.А., Лебедевой Н.М., Левиным М.И., Стефаненко Т.Г.), дискриминационное отношение к этнокультурной группе понимается нами как позитивное или негативное

отношение к ней, выражаемое в приписывании ее членам определенных личностных свойств, во взаимодействии с ней как с предпочитаемой или пренебрегаемой.

Когнитивно-эмоциональный компонент данных оппозиций, играющих главную роль в процессах категоризации своей и чужой группы, себя, социально-психологической реальности в целом, составляют образы, представления о Другом человеке в разных ипостасях, соответственно, как о Друге-Враге, «своем-чужом» и т.п. (Лабунская В.А., Скрипкина Т.П., Тулинова Д.Н.) [7, 12, 14]. Партнер по общению, выступающий в данном конкретном социально-психологическом контексте «своим» для субъекта, чаще всего наделяется статусом Друга; партнер, являющийся «чужим», наделяется, в основном, статусом Врага.

Феномены «Друг» и «Враг» перманентно функционируют в качестве составляющей системы отношений личности с собой и иными людьми, вне зависимости от социально-экономической ситуации в стране и уровня личностного развития. По мнению В.А. Лабунской, которое мы разделяем, проблема идентификации, определения Другого в качестве Друга или Врага решается на обыденном уровне на протяжении всей жизни человека. Вопросы для социальной психологии заключаются в том, каково содержание представлений о Враге и Друге, какие критерии выбирает человек с целью идентификации и категоризации Другого в качестве Врага или Друга, какие внешние и внутренние факторы могут приводить к изменению критериев идентификации, следовательно, к трансформации представлений о Враге и Друге. Ответы на эти вопросы являются практически важными, прежде всего, потому, что содержание представлений о Другом и определение его статуса в качестве Друга и Врага формируют глобальные оценки не только Другого человека, но и общества, обуславливают не только стратегии межличностного взаимодействия, но и межгруппового [7].

О связности феноменов «Друг»–«Враг» прямо или косвенно пишут многие исследователи. Это приводит к выводу о том, что представления о Враге и Друге являются базовыми, с одной стороны, дихотомическими, а с другой стороны, взаимодополняющими социокультурными конструктами. Данные конструкты представлены в философских, социологических и социально-психологических исследованиях, в рамках таких явлений, как «Мы» и «Они», «Свои» и «Чужие» (Бахтин М.М., Бубер М., Поршнев Б.Ф., Якимович А.К.), в определениях Другого как иного, враждебного, чуждого (Сартр Ж.-П., Хайдеггер М.).

Идентификация Другого в качестве Врага или Друга осуществляется, в первую очередь (Кон И.С., Поршнев Б.Ф., Савельев А.Н., Якимович А.К.) [6], на основе его отношения к людям. В отечественной психологии образы Друга и Врага изучаются в контексте межличностного и межгруппового общения, в связи с враждебными, конфликтными или дружескими, приятельскими отношениями. В основе этих отношений лежит позитивный/негативный опыт взаимодействия с определенными партнерами. Представления о Враге как об агрессивном, жестоком человеке дополняются характеристиками его внешнего облика (Лабунская В.А., Тулинова Д.Н.) [7, 12], вплоть до приписывания ему «нечеловеческих», звериных черт (Плаггенборг Ш., Петрухин В.Я., Якимович А.К.). Враг выступает в роли соперника, «чуждого» (Ширков Ю.Э.) [15], «террориста» (Знаков В.В.) [4], «предателя», «противника», «агрессора» (Лабунская В.А., Тулинова Д.Н.) [7, 14], наделяемого коварством, завистливостью, низким интеллектом, отрицательными нравственными качествами. В отличие от образа Врага, образ Друга включает позитивные отношения к окружающим (Гозман Л.Я., Кон И.С., Обозов Н.Н.) [6]. Внешний облик Друга оценивается как привлекательный, красивый, здоровый (Бабенко О.А., Тулинова Д.Н.) [14]. Друг предстает членом «своей» группы со сходными ценностями и убеждениями, с альтруистическими ориентациями, субъектом совместной трудовой, учебной, досуговой деятельности (сотрудником, товарищем) (Кон И.С., Лосенков В.А., Майерс Д., Мясичев В.Н., Maisonneuve J.) [6, 17]. Друг как субъект дружественных отношений и субъект

представлений (Лабунская В.А., Мохова Е.Е., Тулинова Д.Н., Юркова Е.В.) [7, 10, 14, 16] выступает субъектом помощи, доверия, духовной близости, эмоциональной поддержки.

Представления личности и группы о «своем»-Друге и «чужом»-Враге включают эмоционально насыщенные статусные, нравственные и личностные характеристики, интерпретации поступков, функции, позиции в общении, характеристики взаимоотношений, приписываемые Другому (виртуальному или реальному партнеру по общению), определяемому в качестве Друга/Врага. В нашем исследовании в фокусе внимания остаются представления о «своем»-Друге.

Вслед за отечественными учеными (Гулевич О.А., Лебедевой Н.М., Левиным М.И., Стефаненко Т.Г.) [2, 8, 9, 13], дискриминационное отношение к иной этнокультурной группе понимается нами как позитивное или негативное отношение к ней, выражаемое в приписывании ее членам определенных личностных свойств, во взаимодействии с ней как с предпочитаемой или пренебрегаемой. Исходя из рабочих определений, данных представлениям о Другом человеке зарубежными и российскими социальными психологами (Емельяновой Т.П., Лабунской В.А., Тулиновой Д.Н.) [3, 7, 14], мы понимаем представления личности о Друге как динамичные, гомохронно изменяющиеся когнитивно-эмоциональные образования на уровне индивидуального сознания, социально-психологические характеристики (особенности) которых — приписываемые Другу личностные свойства, их функции, позиции в общении, характеристики отношений, интерпретации их поступков.

Структура представлений о Другом человеке, в т.ч. как Друге, в русле концепции социальных представлений (Емельянова Т.П., Sesa J.-M.) [3, 18], изучается как совокупность элементов (слова и словосочетания, называемые самими респондентами: например, «верный», «помогает»), объединяемых исследователем в группы, которые затем обобщаются им по категориям, отражающим разные аспекты образа данного конкретного Другого.

В русле концепции социальных представлений представления о Друге изучаются в связи со многими факторами, основные из которых — индивидуальный опыт взаимодействия с партнером по общению и система социальных идентичностей (гендерной, возрастной, этнической, религиозной, культурной) субъекта и Другого, наделяемого данными статусами. Содержание и динамика личностных и групповых образов Друга и Врага определяются макрофакторами социальной коммуникации (общественной идеологией, социально-экономической ситуацией в стране, СМИ) [3, 18], а также они детерминированы социальной ситуацией развития личности, отношением к жизни на различных этапах жизненного пути, значимыми жизненными событиями, трансформирующими систему отношений, социально-психологическими и личностными особенностями партнеров по общению [7, 12, 14, 16]. Рассматривается взаимовлияние представлений личности о Другом человеке и системы отношений личности к себе, к окружающим людям, жизни и миру в целом разных модальностей, позитивных и негативных.

Авторы затронутых нами работ показывают, что этнические стереотипы и этническая дискриминация базируются на функционировании в индивидуальном и коллективном сознании бинарных оппозиций «Мы-Они», «свой-чужой», «Друг-Враг». Отмечено, что образы, представления о Другом человеке в категориях «свой-чужой», «Враг-Друг» определяют взаимодействие с ним, дружественные или враждебные отношения, категоризацию партнера по общению. Тем не менее, влияние содержания представлений личности о «своем»-Друге и «чужом»-Враге на особенности ее дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп является недостаточно изученным.

Материалы и методы исследования

В этой связи, проблемой исследования, выполненного под нашим руководством студенткой А.А. Басанговой, стало влияние представлений личности и группы о Другом человеке как Друге на особенности дискриминационного отношения к представителям иных

этнокультурных групп. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязей особенностей представлений о «своем» как Друге (на примере русских и калмыцких студентов) и дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп. Предмет исследования составили социально-психологические характеристики представлений о Друге русских и калмыцких студентов и особенности их дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп (славянских, кавказских, азиатских).

Сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. Социально-психологические характеристики представлений личности о Друге влияют на особенности ее дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп.
2. Социально-психологические характеристики представлений о Друге и особенности дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп сходны у членов одной этнокультурной группы и различаются у членов разных этнокультурных групп.

Методы исследования: субъективное шкалирование, частотный анализ, кластерный анализ, категориальный анализ.

В данном исследовании нами использованы:

1. Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (Альперович В.Д., 2010) (часть 1 «Представления о Друге»).
2. Методика «Личностная оценка типа внешнего облика» (В.А. Лабунская, 2012).
3. Методика «Отношение к этническим группам» (В.А. Лабунская, 2012).
4. Методика «Дискриминационные установки в отношении людей с различными типами внешнего облика» (В.А. Лабунская, 2012).

Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (часть 1 «Представления о Друге») (Альперович В.Д., 2010), разработанная на основе метода «Незаконченные предложения», применялась с целью определения социально-психологических характеристик представлений о Друге российских и калмыцких респондентов. Данная методика включает незаконченные предложения, направленные на выявление социально-психологических характеристик, включенных респондентами в представления о Друге в настоящий период жизни и в прошлый период жизни.

Методика позволяет выявить элементы в структуре представлений о Друге (например, «верный», «помогает»), называемые респондентами, объединяемые исследователем в группы, обобщаемые затем по категориям образа Друга, разработанным в соответствии с конструктами Друга, предложенными различными авторами (Коном И.С., Тулиновой Д.Н.) [3, 11].

Методика «Личностная оценка типа внешнего облика» (В.А. Лабунская, 2012), разработанная на основе метода субъективного шкалирования, предназначена для выявления личностных характеристик как компонента этнических стереотипов, приписываемых респондентами представителям славянского, кавказского, азиатского типов внешнего облика (мужчинам и женщинам) и самим себе. Методика включает 16 пар противоположных друг другу личностных характеристик, каждую из которых респондент может приписать / не приписать представителю каждого типа внешнего облика. Данные по методике были обработаны посредством частотного анализа.

Методика «Отношение к этническим группам» (В.А. Лабунская, 2012), разработанная на основе метода субъективного шкалирования, предназначена для определения модальностей отношений к представителям славянской (русские, украинцы, белорусы), кавказской (азербайджанцы, армяне, чеченцы), азиатской (корейцы), прочих (евреи, цыгане) этнических групп. Респондент последовательно выбирает из 9 видов «позитивных» и «негативных» отношений одну разновидность, по его мнению, соответствующую его отношению к каждой этнической группе. Данные по методике «Отношение к этническим

группам» были обработаны количественно, по следующей схеме: «(вид отношения к представителям других национальностей – балл) дружелюбно — +4; с симпатией — +3; с доверием — +2; с уважением — +1; не испытываю никаких чувств — 0; неуважительно — -1; с недоверием — -2; с неприязнью — -3; враждебно — -4». Установлено, что совокупные оценки отношения к каждой из четырех этнических групп (славянской, кавказской, азиатской, прочим) 1 респондента могут находиться в диапазоне от +12 до -12. Данный диапазон был подвергнут кластерному анализу, с целью вычисления градаций отношения к этнической группе. Получены следующие градации: «крайне позитивно» (+12 - +8), «позитивно» (+7 - +3), «нейтрально» (+2 - -2), «негативно» (-3 - -7), «крайне негативно» (-8 - -12).

Методика «Дискриминационные установки в отношении людей с различными типами внешнего облика» (В.А. Лабунская, 2012), разработанная на основе метода субъективного шкалирования, предназначена для установления степени принятия респондентами дискриминационных установок в отношении представителей славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика. Респонденты должны оценить по 5-балльной шкале степень их согласия с каждой из 9 ситуаций дискриминации представителей этих типов внешнего облика. 3 ситуации посвящены дискриминации представителей славянского типа внешнего облика (женщин и мужчин), 3 ситуации посвящены дискриминации представителей кавказского типа внешнего облика (женщин и мужчин), 3 ситуации посвящены дискриминации представителей азиатского типа внешнего облика (женщин и мужчин). Данные по методике «Дискриминационные установки в отношении людей с различными типами внешнего облика» (В.А. Лабунская, 2012) могут быть обработаны количественно, по схеме: «отношение к дискриминационной ситуации - балл»: «совершенно согласен с ситуацией (+ 2 балла); частично согласен с ситуацией (+1 балл); и да, и нет (0 баллов); частично не согласен с ситуацией (-1 балл); полностью не согласен с ситуацией (-2 балла)». Установлено, что совокупные оценки степени принятия дискриминационного отношения к каждой из трех этнических групп (славянской, кавказской, азиатской) 1 респондента могут находиться в диапазоне от -6 до +6. Данный диапазон был подвергнут кластерному анализу, с целью вычисления градаций принятия дискриминационного отношения. Получены следующие градации: «ярко выражены дискриминационные установки» (+6 - +5), «выражены дискриминационные установки» (+4 - +1), «слабо выражены дискриминационные установки» (0), «не выражены дискриминационные установки» (-1 - -3), «полностью не выражены дискриминационные установки» (-4 - -6).

Объектом пилотажного эмпирического исследования выступили 28 русских респондентов (8 юношей, 20 девушек), студентов Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); 28 калмыцких респондентов (9 юношей, 19 девушек), студентов вузов г. Элиста (Калмыкия) в возрасте 19-21 года.

Выбор эмпирического объекта обусловлен целью и предметом исследования, а также данными о специфических особенностях этапа юности, на котором происходит развитие рефлексии, формулирование жизненной стратегии, построение системы ценностей, наиболее обобщенных, но потенциально реализуемых жизненных планов.

Результаты исследования

На первом этапе исследования выявлена структура представлений русских и калмыков о Друге, категории образа Друга. Респонденты считают наиболее значимыми группы элементов «Взаимная помощь», «Эмоциональная поддержка», «Надежность партнера» (78,5-100% русских, 32-50% калмыков). Калмыцкие респонденты в большей степени, чем русские, считают значимой группу элементов «Духовная близость» (28% калмыков / 9% русских), в меньшей степени — «Совместная деятельность» (10,7% калмыков / 28,5% русских), «Успешное общение» (10,7% калмыков / 21,4% русских), «Долговременные межличностные отношения» (7,1% калмыков / 21,4% русских), «Позиция Друга по отношению к партнеру»

(10,7% калмыков / 21,4% русских), «Отношение Друга к другим людям» (7,1% калмыков / 14,2% русских).

На втором этапе исследования выявлены черты, приписываемые русскими и калмыцкими респондентами представителям славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика, степень позитивности/негативности отношений русских и калмыков к представителям славянских, кавказских, азиатских этнических групп, степень принятия участниками исследования дискриминационных установок по отношению к представителям этих типов внешнего облика.

Все респонденты (70-100% выборки) полагают, что представители данных типов внешнего облика являются «веселыми», «общительными», строят их амбивалентные портреты, включающие позитивные и негативные характеристики («умный-глупый», «серьезный-легкомысленный», «уверенный-неуверенный», «спокойный-тревожный», «расслабленный-напряженный»). Это можно объяснить индивидуальным опытом взаимодействия с этими партнерами по общению. Все респонденты описывают амбивалентные — включающие позитивные и негативные характеристики — образы представителей данных типов внешнего облика. Русские респонденты (80-100% выборки) приписывают характеристики «отталкивающий», «замкнутый» обладателям неславянских типов внешнего облика (в большей степени, кавказского, чем азиатского), полагают (71-92% выборки), что обладатели кавказского типа внешнего облика менее «серьезные» и «спокойные», более «злые», «легкомысленные», «тревожные», «враждебные», «неуверенные», «недовольные», «напряженные», чем обладатели славянского и азиатского типов внешнего облика (21-35% выборки). Калмыцкие респонденты (80-100% выборки) приписывают характеристику «привлекательный» представителям азиатского типа внешнего облика, не придают значимость характеристике «отталкивающий» (17% выборки), описывают, в отличие от русских респондентов, сходные, в одинаковой степени позитивные и негативные, образы представителей всех типов внешнего облика (каждая характеристика, в т.ч. «серьезный-легкомысленный», «умный-глупый», «добрый-злой», «спокойный-тревожный», «дружелюбный-враждебный», отмечена 25-35% выборки), наиболее значимыми из которых являются характеристики «уверенный» и «неординарный» (36-42% выборки).

Русские респонденты (57-64% выборки) крайне позитивно («дружелюбно», «симпатией») относятся к представителям славянских этнических групп (оценки «нейтрально», «негативно» («с недоверием», «враждебно») малочисленны (14% выборки)), нейтрально («с уважением») — к представителям кавказских групп (оценки «позитивно» - «негативно» малочисленны (14-17% выборки)), амбивалентно (одновременно крайне позитивно (51% выборки) и негативно (49% выборки)) — к представителям азиатских групп. Калмыцкие респонденты неоднозначно относятся к представителям славянских, кавказских и азиатских групп, в отличие от русских респондентов: в отношении к каждой группе одновременно имеют место оценки «позитивно» (21-25% выборки), «негативно» и «нейтрально» (35-42% выборки).

Респонденты фактически не принимают (42% русских / 18-35% калмыков) или вообще не принимают (57% русских / 57-78% калмыков) дискриминационные установки в отношении представителей славянского, азиатского и кавказского типов внешнего облика. Тем не менее, некоторые русские респонденты демонстрируют принятие дискриминационных установок слабой или средней степени выраженности в отношении представителей кавказского типа внешнего облика (14% выборки).

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Друг предстает субъектом устойчивой эмоциональной поддержки и помощи для всех респондентов. Однако русские и калмыцкие респонденты придают различную значимость

аспектам образа Друга. Для калмыцких респондентов в большей степени, чем для русских, важен Друг как субъект духовной близости, в меньшей степени — Друг как субъект совместной деятельности, успешного общения, долговременных межличностных отношений, занимающий определенную позицию по отношению к партнеру, взаимодействующий также с другими людьми. Друг для калмыцких респондентов предстает, в основном, когнитивно и ценностно близким субъектом, а для русских респондентов — субъектом совместной деятельности и долговременного общения.

Калмыцкие и русские респонденты приписывают разные личностные свойства представителям иных этнокультурных групп. Все респонденты описывают амбивалентные — включающие позитивные и негативные характеристики — образы представителей данных типов внешнего облика. Русские респонденты приписывают характеристики «отталкивающий», «замкнутый» обладателям неславянских типов внешнего облика (в большей степени, кавказского, чем азиатского), полагают, что обладатели кавказского типа внешнего облика менее «серьезные» и «спокойные», более «злые», «легкомысленные», «тревожные», «враждебные», «неуверенные», «недовольные», «напряженные», чем обладатели славянского и азиатского типов внешнего облика. Калмыцкие респонденты приписывают характеристику «привлекательный» представителям азиатского типа внешнего облика, не придают значимость характеристике «отталкивающий», описывают, в отличие от русских респондентов, сходные, в одинаковой степени позитивные и негативные, образы представителей всех типов внешнего облика, наиболее значимыми из которых являются характеристики «уверенный» и «неординарный».

Отношение русских и калмыцких респондентов к представителям иных этнокультурных групп различается. Русские респонденты крайне позитивно («дружелюбно», «с симпатией») относятся к представителям славянских этнических групп (оценки «нейтрально», «негативно» («с недоверием», «враждебно») малочисленны), нейтрально («с уважением») — к представителям кавказских групп (оценки «позитивно» - «негативно» малочисленны), амбивалентно (одновременно крайне позитивно и негативно) — к представителям азиатских групп. Калмыцкие респонденты неоднозначно относятся к представителям славянских, кавказских и азиатских групп, в отличие от русских респондентов: в отношении к каждой группе одновременно имеют место оценки «позитивно», «негативно» и «нейтрально».

Принятие русскими и калмыцкими респондентами дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп имеет некоторые различия. Респонденты фактически не принимают или вообще не принимают дискриминационные установки в отношении представителей славянского, азиатского и кавказского типов внешнего облика. Тем не менее, некоторые русские респонденты демонстрируют принятие дискриминационных установок слабой или средней степени выраженности в отношении представителей кавказского типа внешнего облика.

Следует отметить, что русские респонденты, выделяя некоторые аспекты образа Друга, которым калмыцкие респонденты придают меньшую значимость, в отличие от них, более склонны приписывать «негативные» характеристики представителям неславянского (в данном случае, кавказского) типа внешнего облика, в большей степени, чем калмыки, склонны их дискриминировать. Таким образом, особенности представлений о «своем»-Друге и дискриминационного отношения к представителям славянской, кавказской и азиатской этнокультурных групп у русских и калмыцких респондентов дифференцированы.

Заключение

Результаты проведенного исследования говорят о том, что особенности представлений о «своем» как Друге и дискриминационного отношения к членам других этнокультурных групп могут быть взаимосвязаны у представителей одной этнокультурной группы и различаться у представителей различных этнокультурных групп. Полученные данные

свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о влиянии социально-психологических характеристик представлений о «своем»-Друге на принятие дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп. Тем не менее, для проверки общей и частной гипотез необходимо лонгитюдное исследование динамики представлений о Друге, проведенное на большой выборке русских и калмыцких респондентов.

Выводы по результатам исследования, основанные на полученных данных, могут быть использованы при организации тренинга межэтнической и межкультурной толерантности, тренинга решения конфликтов в разных сферах взаимодействия, при разработке социально-психологических технологий антитеррористической деятельности.

Литература:

1. Безнос Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология, социология, педагогика. 2010. № 1. С. 287-299.
2. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006.
4. Знаков В.В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 23-35.
5. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89-97.
6. Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1980.
7. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 52-65.
8. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31-44.
9. Левин М.И., Шилова Н.В. Дискриминация по этническому признаку как следствие ксенофобии: основные направления исследования // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 171-179.
10. Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2004.
11. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2003.
12. Скрипкина Т.П. Установки толерантного сознания, доверия и ксенофобии у молодежи, проживающей в южно-российском регионе РФ // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 136-151.
13. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006.
14. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: Дис. ...канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет, 2005.
15. Ширков Ю.Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих»: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 29 с.
16. Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2004.
17. Maisonneuve J. Psychologie de l'amitié. Paris: Presses Universitaires de France, 2004.
18. Seca J.-M. Les représentations sociales. Paris: Armand Colin, 2001.